

Вблизи побережья воздух был влажным и теплым.

Хотя стояла ранняя осень, растения у моря все еще были пышными.

Волшебное летающее судно было очень устойчивым. Лу Сюань обернулся и внезапно сказал: “Товарищ даос Чэн, я слышал, что святые вашей секты попадают в мир смертных только после стадии Махаяны. Почему вы так рано покинули гору?”

По его впечатлению, метод культивирования в Доме Меча Души был очень уникальным.

В определенный период пика стадии Махаяны человек входил в экстраординарное состояние, и его совершенствование сильно ослабевало, опускаясь до стадии Золотого ядра.

В это время им нужно было спуститься с горы и испытать мир смертных. Только после просветления они могли перейти на стадию Трансцендентности.

Только у святых могло быть такое странное состояние, и это, казалось, было связано с каким-то телосложением.

Когда предок украл бессмертное писание, случилось так, что святая только что завершила свое просветление и была на пике своего развития.

Первой битвой, укрепившей ее статус, было избиение мастера предков секты эволюции Дао.

У Лу Сюаня были средства идентифицировать Святую перед ним. Ее возраст и уровень развития совпадали с идентификационным знаком. Она не могла быть фальшивкой.

Если только она не была такой же, как он, начинающим культиватором Души, который мог убежать, человек, стоящий перед ним, был настоящим культиватором Золотого Ядра.

“Товарищ даос Лу, вы, несомненно, очень хорошо осведомлены”.

В глазах Чэн Линчжу промелькнул намек на удивление.

Она на мгновение задумалась и объяснила: “Тысячи лет назад наш Дом Меча Души сотрудничал с Чистой Страной Грез и разработал особую секретную технику.

“Святая секты покинула гору на стадии Золотого Ядра и сохранила свои прозрения. Когда придет Смертельная Скорбь, она воспроизведет этот сон. Когда она проснется, она войдет в царство Скорби, что будет лучше для ее совершенствования, чем раньше.”

“Я понимаю”.

Лу Сюань понял.

Метод самосовершенствования прогрессировал и развивался. По сравнению с предыдущей стадией Махаяны, когда он покинул гору, чтобы испытать, этот метод “скорби во сне” был намного более продвинутым.

Например, если бы человек покинул гору, когда он был молод и его разум не был зрелым, прожив более тысячи лет, он смог бы достичь большого просветления, пересмотрев свой опыт.

В то же время, поскольку это был сон, он мог загладить свои сожаления во сне и сделать свое совершенствование более полным.

"Культиватор, который может придумать такой метод, возможно, испытывает некоторые сожаления в своем сердце..." - подумал Лу Сюань.

...

На сосуде духов Чэн Линчжу напомнила ему: "Товарищ даос Лу, город Смерти расположен прямо перед нами. Когда культиваторы окажутся в радиусе 50 километров, они почувствуют очевидный дискомфорт."

Они вдвоем уже вошли в зону, затронутую аурой Города Смерти.

Лу Сюань посмотрел на землю. Растения, казалось, не изменились. Они все еще были зелеными и сочными.

Однако ощущение, которое это вызвало у него, сильно отличалось от прежнего.

Он произнес заклинание, и в его глазах вспыхнул тусклый свет.

Все, что находилось под летающим судном, стало четким.

У кажущихся круглыми листьев было множество крошечных острых зубчиков, растущих по краям, и они были прижаты друг к другу неровными слоями. Первоначально гладкие и прямые ветви стали скрученными и изогнутыми по спирали, и они были заполнены кровянистыми опухолевидными узлами на стебле. В тени фиолетово-черные прожилки обвивали нижнюю часть листьев. Вокруг этих прожилок были шипы, разрывающие поверхность листьев, яростно выползающие наружу и впивающиеся во все вокруг.

Лу Сюань знал, что растения вдоль побережья не должны иметь такой формы.

Вдалеке постепенно прорисовывались очертания Города Смерти.

Чэн Линчжу нахмурилась, и ее даосская мантия слегка засветилась, чтобы противостоять окружающему дискомфорту.

Однако Лу Сюань ничего не почувствовал. Как будто аура Города Смерти перестала оказывать на него свое воздействие.

Чэн Линчжу взглянула на него и увидела, что он был спокоен, как всегда. Было неизвестно, держался ли он, или у него было при себе тайное сокровище.

Чем ближе они подходили.

Луна становилась тусклее, а ветер сильным.

Два культиватора Призрачного Дао оседлали волшебное сокровище из человеческой кожи и улетели в ночь.

Лу Сюань и Чэн Линчжу спрятали свои ауры и последовали за ними.

"Как начинающий культиватор Душ, когда вы спускаетесь в страну смертных, вы должны замаскироваться и тайно захватывать людей и красть их сокровища".

Лу Сюань и Чэн Линчжу общались телепатически.

Думая об их травмах, было легко сделать вывод, что за ними гналась другая сила, поэтому они вдвоем не осмелились поднимать большой шум.

“Ауры этих двух людей поверхностны, а их мана нечиста. Они не являются учениками большой секты”.

Сказала Чэн Линчжу.

Лу Сюань посмотрел на спины двух слабых зарождающихся культиваторов Душ и кивнул в знак согласия.

Между культиваторами одной и той же сферы все еще существовали различия в боевой мощи.

Из-за влияния техники культивирования можно сказать, что качество магической силы первоклассного ученика секты бессмертных отличается от качества странствующего культиватора.

Это не считая помощи в виде ресурсов для культивации, таких как небесные и земные сокровища и редкие лекарства.

В противном случае основатель секты эволюции Дао не стал бы ломать голову, чтобы тайно учиться у различных крупных сект.

По истечении времени, необходимого для сжигания ароматической палочки.

Волшебное сокровище из человеческой кожи замедлило полет и приземлилось рядом со скалой.

Двое мужчин в черном спрыгнули с волшебного оружия. Один из них нес Чу Хана, принца Дон Пина, который уже потерял сознание.

Другой человек настороженно огляделся. Убедившись, что за ним никто не следит, он достал жетон.

Перед скалой была пещера. Внутри было образование, которое изолировало ауру. Зарождающиеся культиваторы Душ использовали свои жетоны, чтобы открыть его и войти один за другим.

Через некоторое время.

Воздух слегка исказился, когда появились Лу Сюань и Чэн Линчжу.

Вход в пещеру был серым, как будто его покрывал слой тумана. Здесь был массивный щит.

Лу Сюань протянул руку и указал. На кончике его пальца вспыхнул яркий свет, и щит тихо растаял.

“Пойдем”.

Лу Сюань махнул рукой.

Чэн Линчжу кивнула и последовала за ним в пещеру.

...

Пещера была узкой и могла вместить только одного человека.

Он прошел еще десять миль и внезапно увидел свет.

Выход из пещеры находился в огромной долине.

В центре долины находился черный круглый алтарь.

Алтарь был более тысячи футов в диаметре, и вокруг него стояло множество людей в черных одеждах. Их были тысячи, и все они занимались самосовершенствованием.

На алтаре громоздились двенадцать храмов, все они были построены из человеческих голов, с квадратным алтарем в центре.

Трое мужчин в черном стояли перед алтарем, лицом к толпе людей в черном.

Двое слева и справа были зарождающимися культиваторами духов Душ, которые похитили Чу Хана сегодня вечером. Человек, стоящий посередине, казалось, был лидером этой группы.

“Костяная плита Древнего колдуна собрана. Сегодня вечером настало время восстать моей секте Призраков-чародеев!”

Голос лидера был глубоким, а его мана - насыщенной. Он был поздним культиватором Души.

В руке он держал костяную пластину, которая, казалось, была сделана из нескольких кусков сломанных костей.

Мастер секты Вугуи почтительно поместил костяную пластину в центр алтаря. Затем трое зарождающихся культиваторов Душ достали кинжалы и без колебаний перерезали себе запястья.

Свежая кровь стекала вниз и разбрызгивалась по квадратному алтарю, пропитывая черную костяную пластину и стекая по углублению алтаря.

Поверхность круглого алтаря также была покрыта кровавыми бороздками, очерчивающими тонкие узоры. Это были руны массива на алтаре.

Кровь вытекла и заполнила углубления в узорах решетки. Только когда узоры крови соединили двенадцать храмов с центральным алтарем, трое мужчин в черных одеждах остановились. Их лица были бледны.

То, что они добавляли, было не обычной кровью, а эссенцией крови культиваторов. В ней содержалось происхождение, и даже зарождающиеся культиваторы царства Душ не могли противостоять этому.

Однако их лица были полны фанатизма.

Гроссмейстер секты Ведьм-призраков опустился на колени и пропел странную молитву.

Остальные тоже опустились на колени и последовали за мастером секты Ведьм-призраков, издавая непонятные и неуклюжие жертвенные звуки.

Кровь на алтаре забурлила, и струйки кровавой ци вырвались из двенадцати храмов. Они потекли на квадратный алтарь, и черная костяная пластина, пропитанная кровью, всплыла

вверх.

Внезапно внутри жертвенного алтаря подул сильный ветер. Гроссмейстер секты Призрачных чародеев тихо закричал. Потоки крови и Ци вырвались из учеников внизу и устремились к черной костяной пластине.

Костяная пластина Мага Предков засияла, и из костяной пластины родилось слабое сознание, постепенно становящееся сильнее.

Как только это сознание появилось, распространилась чрезвычайно опустошенная аура. Это было так, как будто какое-то существование пересекло долгое время и пришло из древних времен.

Кровавая ци тысяч учеников секты Вугуй собралась в гиганта кровавого тумана. Его тело было огромным, как будто оно могло поддерживать небеса и землю.

Глава секты Ведьм-призраков не мог сдержать дрожь. На его лице появилось фанатичное выражение, смешанное с неконтролируемой радостью.

“Быстрее, быстрее, поднимите этого смертного принца!”

<http://tl.rulate.ru/book/100653/3444915>